

В купе повисла тишина, тяжелая и вязкая, словно туман над болотом. Гарри готов был поклясться, что температура в комнате понизилась. Драко Малфой, не отрывая взгляда от Дафны и Трейси, которые невозмутимо смотрели в окно, процедил сквозь зубы: — У меня нет времени на ваши глупые игры. Он захлопнул дверь, оставляя их наедине с Крэббом и Гойлом, которые, казалось, были несказанно рады этому исходу. — Это еще не конец, — вздохнула Трейси, ее голос звучал тревожно. — Что ты имеешь в виду? — спросил Гарри, чувствуя, как по спине пробегает холодок. — Он устроит скандал, — ответила Трейси, — будет кричать, что мы предатели, что предали Слизерин, что сидим с гриффиндорцами... Он попытается настроить против нас весь дом, заставить нас поверить, что совершили ошибку. — Ну, так иди к ним, тусуйся с ними и оставь нас в покое! — выкрикнул Рон, сдерживая ярость. — Потому что мы хотим быть здесь, — спокойно ответила Дафна, не сводя взгляда с рыжего. Ее голос был ледяным, но Гарри заметил, как она слегка напряглась, говоря эти слова. — Почему они должны общаться только с другими Слизеринцами, Рон? — вмешалась Гермиона. — А почему они должны общаться с нами? — парировал Рон, его голос задрожал от гнева. — Они только и делают, что смеются над нами, доставляют нам неприятности! — Это касается только Малфоя, — заметила Гермиона. — Если честно, я не могу вспомнить ни одного случая, когда кто-то из этих двоих сказал или сделал что-то в наш адрес. — А как же прошлый год? — взорвался Рон. — А как же эти дурацкие значки? — Мы никогда их не носили, — сказала Дафна, ее голос тоже стал тверже. Гарри понял, что должен вмешаться, пока этот спор не перерос в полномасштабную войну. Несмотря на то, что он провел с Дафной и Трейси совсем немного времени, ему уже начинали нравиться эти девушки. Он не мог объяснить, что именно привлекло его к ним, но чувствовал, что должен узнать их получше. — Я хочу, чтобы они были рядом, — спокойно сказал Гарри. — Всю поездку они вели себя просто замечательно. — Значит, они что-то замышляют, — пробурчал Рон. — Может быть, какую-нибудь большую шутку, когда мы сойдем с поезда. — Рон? — Гарри потер переносицу. — Я хочу спросить тебя кое о чем, и я хочу, чтобы ты хорошенько подумал, прежде чем ответить. Я серьезно. Думай, прежде чем говорить. Почему ты ненавидишь Слизерин? — Потому что там куча мерзких ублюдков, которые в итоге будут служить Сами-Знаете-Кому! — Ух ты, ты действительно об этом подумала? — ехидно произнесла Трейси. Гарри и Дафна бросили на нее возмущенные взгляды, заставив ее опустить голову. — Ты не подумала над своим ответом. Как ты можешь быть уверена, что все они темные волшебники? — спросил Гарри. — О чем ты говоришь? — недоверчиво переспросил Рон. — Ты что, не помнишь, что Малфой сделал с нами? — Именно об этом я и говорю, Рон, — резко сказал Гарри. — Малфой поступил с нами, а не со Слизерином. Я провел здесь пару часов с Дафной и Трейси, и ни разу они не оскорбили меня, Невилла или Полумну, не пытались их околдовать. — Они были очень милы со мной, — сказала Полумна. — Они даже не называли меня Луни. — С чего бы нам так тебя называть? — спросила Дафна, искренне удивленная. — Все остальные так называют, — пожала плечами Полумна. — Дело в том, что мы все виноваты в том, что судим о Слизеринах на примере Малфоя, — сказал Гарри. Он заметил, как Гермиона смотрит на него, в ее глазах читалась почти гордость. — Нельзя полагать, что каждый Слизеринец последует за Волдемортом. Гарри продолжил, не обращая внимания на дрожь, пробежавшую по купе при упоминании Темного Лорда: — Мы не понаслышке знаем, что для темного волшебника не имеет значения, к какому дому ты принадлежишь. Или вы забыли, что случилось на третьем курсе? Гермиона и Рон резко посмотрели на Гарри. Он также заметил недоумение на лицах Слизерина. — Ну, я не собираюсь оставаться здесь со Слизерином, — твердо сказал Рон. — Мне нужно патрулировать. Ты идешь, Гермиона? — Скоро. Сначала я хочу задать несколько вопросов Трейси и Дафне. — Хорошо, — Рон хмыкнул и вышел, оставляя своих друзей и Слизеринцев наедине. — Мне очень жаль его, — грустно сказала Гермиона. — Я думаю, это может быть связано с его воспитанием. — Это не такая уж редкость, — пожала плечами Трейси. — Многие Слизеринцы из старших семей не сильно отличаются от него. — О чем вы хотели нас спросить? — спросила Дафна, все еще расстроенная обвинениями Рона. — Ну, во-первых, почему именно Гарри? Вы же могли

выбрать других гриффиндорцев, чтобы подружиться с ними. — Интересный вопрос, — Дафна улынулась. — Из всех гриффиндорцев нашлось очень мало тех, кто, как мы думали, мог бы быть восприимчив к попыткам подружиться с нами. Томас и Финнеган были исключены просто потому, что они могут неправильно понять нас. Гермиона улынулась и кивнула, поняв смысл слов Дафны. — Что ты имеешь в виду под "неправильной идеей"? — спросил Гарри. — Честно, Гарри, — сказала Трейси, — я знаю, что мальчики болтают. Наверняка эти двое говорили что-то о девушках, с которыми они могли проводить время, а могли и не проводить. Гермиона сказала это так, как будто это была самая очевидная вещь в мире. Гарри увидел, как Невилл слегка съежился на своем месте. — Невилл? — спросил Гарри. — С-Симус рассказал мне о том, чем они с Лавандой занимались после Бала в прошлом году, — Круглолицый мальчик яростно покраснел, избегая каждого взгляда, принадлежащего представителю противоположного пола. — У них есть репутация, Гарри, — Гермиона мягко улынулась своему другу, который все еще выглядел немного смущенным. — Репутация не такая, как у твоего крестного. Внезапно все прояснилось, и Гарри тихонько сказал: — О. — Очевидно, что Уизли был бы плохим выбором, и, учитывая его сегодняшнюю реакцию, мы были правы, — добавила Трейси. — Остались только эти двое, — Дафна кивнула в сторону Невилла и Гарри. — Но почему только мальчики? — озадаченно спросила Гермиона. Но прежде чем обе девочки успели задать этот вопрос, Гермиона увидела, как на лице Дафны промелькнуло выражение, и сразу же узнала его. — С девочками иногда труднее найти общий язык, чем с мальчиками, — мудро сказала Трейси. — Это правда, — Гермиона кивнула, не сводя глаз с Дафны, которая немного неловко переминалась под взглядом Гермионы. — Мы, должно быть, приближаемся к Хогсмиду, — сказала Дафна, глядя в окно. И действительно, через несколько мгновений "Хогвартс-экспресс" остановился, и все студенты начали выходить из него. Гарри взял клетку Хедвиг и вышел вслед за друзьями на платформу. Вокруг него студенты двигались в одном из двух направлений. На всех первокурсников обрушился знакомый призыв: "Первокурсники, сюда, пожалуйста. Все первокурсники ко мне". Вот только голос принадлежал не Хагриду. Гарри обернулся, и перед ним возникла суровая фигура профессора Грюмбли-Планк — та самая женщина, что в прошлом году заменила Хагрида. Её выдающийся подбородок и строгая стрижка внушали уважение, но Гарри уже собирался спросить Гермиону о том, где же Хагрид, как услышал слова Трейси, которые пронзили его как молния. — Похоже, они избавились от этого олуха, — прошептала Трейси. Гарри мгновенно развернулся к ней, и его взгляд стал ледяным. — Никогда больше не позволяй себе оскорблять Хагрида! — прошипел он. Трейси вздрогнула, её глаза расширились от ужаса, и она машинально подняла руки в знак капитуляции. — Мне очень жаль, — пролепетала она, бросая испуганный взгляд на Дафну, которая выглядела не менее шокированной, чем её подруга. — Все в порядке, просто не делай этого в моём присутствии. Я знаю, что он не всем нравится, но он действительно хороший человек, а с ним так плохо обращаются. После всего, что ты сказала в поезде, я бы подумал, что ты будешь менее осуждающей, — ответил Гарри, сдерживая гнев. — Ты прав, Гарри, — кивнула Трейси. — Мне очень жаль. — Пойдем, сядем в карету, — предложила Гермиона, и группа двинулась к небольшому холму, где стояли кареты. Гарри заметил Рона, который уже ждал их. Он помог Гермионе забраться в карету, а Невилл последовал за ней. — Извините, мест больше нет, — холодно бросил Рон Дафне и Трейси. — Тогда мы возьмем следующую, — ответил Гарри, бросив на Рона грозный взгляд, и повел девушек к другой карете. Он попросил Полумну следовать за ними, так как она не отходила от них с момента выхода из поезда. Гарри помог каждой из девушек зайти в карету и уже собирался сесть сам, как заметил что-то странное. К карете были привязаны две огромные скелетные лошади с крыльями, покрытые кожистой кожей. При виде этих кошмарных созданий по позвоночнику Гарри пробежала дрожь. Медленно он подошёл к ближайшей лошади. Она опустила голову, глядя на него кроваво-красными глазами и приносясь своим неполным носом. — Гарри? — спросила Дафна, выйдя из кареты и странно глядя на него. — В чем дело? — спросил Гарри, не отрывая взгляда от лошади. — Что? — спросила Дафна, оглядываясь по сторонам. — Это, — сказал Гарри, указывая головой на

животное. Он поднял руку, позволяя лошади обнюхать её. К его удивлению, лошадь погладила его руку, как будто прося погладить себя в ответ. Дафна наблюдала за тем, как рука Гарри поглаживает воздух.— Что ты видишь? — спросила она, заметив его странное поведение. Это заставило его задуматься.— Ты не видишь? — спросил Гарри, с удивлением глядя на Дафну. Дафна покачала головой, и Гарри взял её руку в свою и положил на зверя. Глаза Дафны расширились от удивления, когда она почувствовала теплую мягкую шкуру животного, хотя и не могла его увидеть.— Моргана, — прошептала она, завороженная.— Эй, идемте! — позвала Трейси, и Гарри с Дафной сели в карету.— Что вы двое делали? — спросила Трейси с глупой ухмылкой на лице.— Гарри мог видеть, что тянет карету. Я почувствовала это. Это было... — Дафна выглянула из кареты туда, где в любой другой карете стояли бы лошади. — Я думала, они сами себя тянут, — добавила она, неверяще качая головой.— О нет. Они всегда там были, — сказала Луна. — Это очень нежные существа.— А кто они? — спросил Гарри, всё ещё поражённый увиденным.— Сталы, конечно же, — ответила Полумна, улыбнувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455539>